

Глава 522: Культивирование второго Небесного Писания!

Глядя на апатичного Яня Чжаогэ, Фу Эньшу не могла не покачать головой, улыбаясь.

После этого она с любопытством спросила: «И всё же, как тебе удалось превратить смертельную оболочку Боевого Святого в своего клона, учитывая, что ты всего лишь Боевой Грандмастер?».

«Даже с помощью этих Сладких Наливных Капель, этого всё равно было бы недостаточно, верно?».

Выражение Яня Чжаогэ не изменилось: «Это должно быть связано с моим талисманом сущности. Достигнув середины области Боевого Грандмастера Сущности Духа, я получил десять духовных листьев, и руна, написанная на десятом листе, была довольно уникальной».

«Это было то, что я понял и получил по принципам небес и земли во время моего совершенствования, будучи чрезвычайно заумным и трудным для объяснения. Тем не менее, я думаю, что это были некоторые скрытые, глубокие свойства этого, которые помогли мне достичь этого успеха сегодня».

Вспоминая это, Фу Эньшу медленно кивнул: «Это было действительно глубоко. В то время как десять листьев, расцветающих десятью цветами вашего отца, которые я видел в этом году, были также глубокими и неразличимыми, они всё ещё кажутся менее заумными, чем ваши».

Она вздохнула от похвалы: «Духовные листья и духовные цветы, будучи состоянием каждого, также являются проявлением своих осознаний и накопленного фундамента в боевом дао. Обладая этим состоянием, он также неразрывно связан с основанием, которое вы создали».

Янь Чжаогэ хрипловат: «Я тоже так думаю».

Несмотря на свой бесстыдный взгляд, Фу Эньшу не раздражался: «Верно. Пока я ещё не контролировал ваше совершенствование, я знаю, насколько старательно вы обычно совершенствуетесь».

Янь Чжаогэ спросил: «Как ваши травмы, старший боевой тетя?».

«Теперь сражаясь с кем-то, но ещё некоторое время потребуется, прежде чем я смогу полностью оправиться», Фу Эньшу сказал: «Скорее, мы теперь направляемся в Гору Чанли?».

Янь Чжаогэ кивнул: «Правильно. Непосредственно пересекая Дух Носовое море и прибывая в Непосредственное Море, никакие дальнейшие препятствия не лежат перед нами».

Хотя Фан Кань уже был мертв, даже если он всё ещё был жив, он всё равно был бы бессилён предотвратить Янь Чжаогэ от пересечения Духа Носовое море с его Клором Северного океана.

«Гора Чанли должна была уже получать новости об инциденте в Глубоководном коридоре и ошеломляющем лабиринте моря. Если Бай Цзинкан и его жена всё ещё там, узнав обо мне других людей, они должны угадать мою личность».

Янь Чжаогэ погладил его нижний подбородок и сказал: «Тем не менее, по его мнению, высшие эшелоны горы Чанли, вероятно, будут держать этот вопрос в секрете. Старший боевой брат Кюй – гость Старейшина, живущий там вместе с Маленьким Цзюнь’эр все эти годы. Не было

слишком много слухов о них в «Мир Необъятного Океана», все просто взяли их как бывших одиноких практикующих».

Фу Эньшу оказались слегка расфокусированными: «Из того, что вы говорите, они уже были в Мир Необъятного Океана примерно семь-восемь лет. Интересно, как Южен занимается?»

Услышав её слова, Янь Чжаогэ тоже встревожился: «К сожалению, нам об этом не известно. Мы узнаем только после того, как мы доберемся до горы Чанли.

Он сказал: «Мы должны как можно скорее поспешить к Горе Чанли. Вы можете успокоиться по пути, старший боевой тетя.

Фу Эньшу кивнула, сидя в медитативном положении в воздухе, закрывая глаза.

Янь Чжаогэ Северный клон океана превратился в отличный рокер, его когти соответственно захватили Янь Чжаогэ и Фу Эньшу, прежде чем он расширил свои крылья, летая с ветром с чрезвычайно быстрой скоростью.

Сидя там, Фу Эньшу вообще не страдал.

Глядя на свой клон северного океана, Янь Чжаогэ слегка кивнул: «Боевой бой Северного океана Чжуан Кун действительно был довольно шокирующим уровнем достижения. Жаль, что он погиб на этом пути; иначе он мог бы просто подняться в Мир за пределами Миров».

Янь Чжаогэ внутренне хвалил боевой дао Чжуан Кун, у которого были уникальные районы.

Став теперь клонов Северного океана, его смертельная раковина всё ещё может культивироваться и усиливаться.

Янь Чжаогэ задумался над тем, какие высшие боевые искусства он должен оборудовать своим клоном, чтобы он повышался в силе ещё быстрее.

Уже имея тело Мартианского святого и обладающий чрезвычайно прочной основой того, что когда-то культивировал Чжуан Кун, вместо этого он не был бы идеальным для того, чтобы клон переключился на культивирование в таких вещах, как Бесперспективное Небесное Писание.

Результат насильственного изменения этого может вместо этого вмешаться непоправимо с его силой.

«Это не так, как нет. Это нужно делать медленно и со временем, эффекты медленно разыгрываются», – размышлял Янь Чжаогэ, его сущность талисмана появилась над его головой, сияя ярким светом.

К Янь Чжаогэ, входящему в Боевой Грандмастер Сущности Талисмана, также было значительным по-другому.

В его глазах мелькнули странные, изящные персонажи.

Он поднял ладонь над головой, прежде чем перевернуть её, спустив её вниз.

Его движения были большими и преувеличенными, простыми, но тяжелыми.

В этот момент Янь Чжаогэ всю ауру отличалась, поскольку он напоминал спущенную божественность.

В сопровождении перевертывания его ладони небо и земля, казалось, менялись, небо падало вниз, поскольку казалось, что оно свернуло только одной ладонью.

Это была Небесная Длань Широкого Вероучения из Трёх Величайших боевых Искусств Широкого Вероучения.

Тем не менее, Небесная Длань Широкого Вероучения, который в настоящее время исполнял Янь Чжаогэ, несколько отличался от предыдущего.

Между тем, над головой Янь Чжаогэ, помимо основы талисмана с несравненным Небесным Писанием в качестве основы, ещё один сущность талисмана постепенно меняет форму.

В сопровождении проявления этого талисмана импульс Небесной Длани Широкого Вероучения Яня Чжаогэ быстро увеличивался, поскольку он действительно казался действительно способным переворачивать небеса и опрокидывать землю!

Это были не просто небеса и земля. Все законы и принципы этого мира, казалось, циркулировали в обратном направлении наряду с этим.

Инь и ян, свет и тьма, горячие и холодные, быстрые и медленные, пассивные и активные – все они демонстрировали признаки перевернутого.

Янь Чжаогэ улыбнулся.

Высшее боевое искусство Небесная Длань Широкого Вероучения пальма, было получено их основателем – Небесами, создающим Старика Цю Юань, – проанализировав остатки наследия до Великой Катастрофы и разработав его так, как сейчас.

Между тем, он проанализировал это из Циклического Небесного Писания о его прямой линии, Небесном Писании, которое находилось на том же уровне, что и создание Жизни Небесное Писание и Несравненное Небесное Писание!

Возникнув из прямой линии линии Ясного нефрита, Циклическое Небесное Писание влекло за собой свержение небес и опрокидывание земли.

Его сущность и глубины заключались не только в том, чтобы свергнуть небо и опрокинуть Землю, поскольку вместо этого они касались двух крайностей, циркулирующих в обратном направлении.

Принципы, которые он проанализировал, заключались в том, что первичное качество, которое приводило к изменению даже неба и земли, могло также отображаться при обращении инь и ян, активности и пассивности, тепла и холода и т. д. и т. п.

То, что, казалось, было двумя разными крайностями, было тесно связано, техника была схвачена, позволяя человеку немного изменить силу небес и земли, создав тем самым несравненно большую силу.

Это был истинный смысл Циклического Небесного Писания, благодаря которому можно было получить высшее боевое искусство, Циклическую Небесную Печать, председательствующую высоко над всеми живыми формами жизни с именем, известным в течение десяти тысяч жизней.

Раньше существовал предок линии Ясного Джейд, Владыки Изначального Начала. Его ученик,

Владыка Широкого Завершения, усовершенствовал это боевое искусство, также обладающее высшим сокровищем с тем же именем. В эту легендарную эпоху бесчисленные могущественные эксперты погибли в Циклической Небесной Печать.

Нынешняя Небесная Широкая Властная Пальма Широкой Вершиной Горы была фактически неполным вариантом Циклической Небесной Печати.

Выбирая одно из Трёх Высших Искусств в этом году, Янь Чжаогэ не выбрал Безграничный Небесный Меч, несмотря на его мастерство в мече, также не выбрав Неизмеримую Небесную Сабль, в которой вырос его отец. Вместо этого он выбрал Небесный Широкий Символ веры Пальма. При этом он действительно готовился к этому дню.

Несмотря на то, что он не культивировал в Циклическом Небесном Писании, благодаря его знанию, Янь Чжаогэ смог достичь Небесной Ладони Широкого Вероучения с гораздо большей лёгкостью тогда, намного превосходя других в плане его скорости культивирования в ней, а также её понимание и исполнение.

Теперь, когда фундамент, который он выстроил с помощью Небесной Ладони Широкого Вероучения, был перенесён на Циклическую Небесную Печать, он скоро должен был достичь некоторых незначительных достижений.

Перейдя в область Боевого Грандмастера Сущности Талисмана и сконцентрировав свой истинный боевой талисман сущности, добившись первоначального укрепления его основы, Янь Чжаогэ начал бы культивировать что-нибудь отличное от Несравненного Небесного Писания.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/373909>